Развивается хореографическое искусство Народного Китая. На снимках (слева направо): танец «Удивительный сон» в исполнении педагога классического танца Пекинского хореографического училища Ян Цзун-гуана и ученицы 5-го класса Ван Шу-юн; танец «Флейта» в постановке Ля Чи-лин, исполнители — выпускники Пекинского хореографического училища Лин А-мей и Се Иен.

Академия вокального искусства

Окончив Московскую консерваторию, я полтора года пел в Софийской Народной опере. Спел там партии Пимена и Дон Базилио. Участвовал я в V Всемирном фестивале молодежи и студентов в Варшаве. На Международном конкурсе вокалистов во Франции, где мы выступали с Дмитром Узуновым, меня наградили Большим призом. После этого в мой адрес поступил ряд приглашений отправиться на гастроли. Однако я решил поехать в Москву, в Большой театр, на стажировку.

Мне очень хотелось и хочется серьезно поработать над русским классическим репертуаром, подготовить под руководством советских дирижеров и режиссеров партии князя Галицкого (опера «Князь Игорь») и Бориса Годунова. В ходе стажировки я выступлю в ролях Пимена, Гремина. Это помимо партии Дон Базилио, которая исполнялась мною 28 октября в спектакле «Севильский цирюльник».

Участвовать в спектаклях Большого театра — не только великая честь, но и огромная академическая школа. Год, который я проведу на вашей сцене, принесет мне большую пользу, как и всем, кто получил вокальное и хореографическое образование в России, проходил стажировку в Большом театре.

Оперное искусство Болгарии имеет давние традиции. Старая генерация певцов отличается хорошей школой и охотно передает свои знания, мастерство и опыт молодежи. Благодаря им в новой, народной Болгарии выросла целая плеяда одаренных певцов. Это привело к расширению сети оперных театров. До второй мировой войны в нашей стране существовало всего два оперных театра, а сейчас их семь.

Заметно повысилось искусство балета за счет пополнения, прошедшего обучение в Московском и Ленинградском хореографических училищах.

Расширен и репертуар. Я уже не говорю о русской оперной и балетной классике, любимой всеми народами Европы и давно получившей особое признание в Болгарии. У нас идет современная советская опера «Семья Тараса» и некоторые другие произведения.

Связи болгарского и советского искусства крепки. Ряд наших спектаклей поставлен и оформлен советскими режиссерами и художниками. Предполагается, что новую постановку оперы «Садко» осуществит режиссер Большого театра Б. Покровский.

Культурный обмен между нашими народами принес много радостей болгарским зрителям, и я верю, что в будущем он приобретет еще более широкие формы.

И. ГЯУРОВ,
солист Софийской Народной оперы.

ЛЮБОВЬ К РУССКОЙ КЛАССИКЕ

Душан Попович — солист Белградской оперы, — улыбаясь, говорит:

— В Ленинграде я отпраздновал день своего рождения, в Москве — именины. Счастливая примета! Четыре года я мечтал попасть в Москву, выступить на сцене Большого театра. И вот мечта сбылась: я спел партию князя Игоря.

Югославский артист с особым удовольствием говорит о труппе Большого театра.

— Я слушал в «Гранд опера» Ивана Петрова в партиях Мефистофеля и Бориса Годунова. Никто не мог сравниться с ним по мастерству исполнения, по вокальным данным. В Белграде я слушал Павла Лисицина. Какой это превосходный певец!

27 октября в спектакле «Князь Игорь» моими партнерами, если не считать такого зрелого мастера, как Н. Щегольков, была одна молодежь, и она вполне справилась со своими партиями.

Я совершенно не понимаю, почему наш театр не везет за границу свои лучшие спектакли. Ведь Белградский театр уже два года подряд по три месяца в сезон выступает в Париже и ставит там «Хованщину», «Князя Игоря» и «Бориса Годунова». Сборы битковые. Билеты на эти спектакли были распроданы вперед на три месяца. За границей любят русскую оперную классику, и нет лучшего ее истолкователя и исполнителя, чем Большой театр.

Душан Попович говорит все это не спеша, обдуманно, видно, что высказанная им мысль давно его занимает.

— Поверьте, я не увлекаюсь. Я выступал в лучших театрах Франции, в том числе и в «Гранд опера», в лондонской королевской опере Ковент Гарден, в Женеве, Цюрихе, Базеле, в Афинах, Каире, Варшаве, Познани, Неаполе. В январе собираюсь в Нью-Йорк, Лос-Анжелос, Сан-Франциско, много встречался с иностранными гастролерами, приезжавшими в Югославию. И у меня было достаточно возможностей сравнить наши постановки с зарубежными. Они превосходят последние и по ансамблю и по художественному оформлению.

На опере «Князь Игорь» присутствовала моя землячка — певица Бугаринович, крупнейший мастер вокального искусства. И она сказала примерно то же, что вы слышите от меня.

Убежден, что если наша оперная труппа поедет за рубеж на гастроли, они принесут вам триумф. И солисты наши хороши, и хор полнозвучен. Такого хора нет ни в одном западноевропейском театре. И во Франции, и в Германии, и в Италии вам обеспечен успех.

— Скажите, пожалуйста, как вы чувствовали себя в спектакле Большого театра?

— Новые партнеры, чужой язык... Все это сказывается обычно на самочувствии. Но в Большом театре я чувствовал себя так, словно мы спели вместе самое меньшее десять спектаклей. А ведь в этот вечер, кроме меня, был еще один дебютант — исполнительница партии Ярославны Т. Тугаринова. Она хорошо пела и держалась на сцене.

Очень понравился мне Галицкий — Н. Щегольков, да и весь ансамбль, вся постановка. Действие развивается последовательно, логично, сложенно. У нас опера «Князь Игорь» поставлена в модернистском стиле. Она начинается прологом, за которым следуют увертюра и первая картина. Нас к этому принуждают размеры сцены; она вдвое меньше вашей. Если мы поставим спектакль так, как вы, то не останется места для хора. Но и в таком виде наша постановка имела огромный успех и в Париже и Западной Германии. «Князь Игорь» в постановке Большого театра, конечно, лучше, чем наш.

— Может быть, вы поподробнее расскажете о югославском театре.

— Пожалуйста. В Югославии сейчас 11 оперных театров, а до войны их было всего 3. Все они по вечерам бывают переполнены. Наш народ любит оперное и балетное искусство, в первую очередь русскую классику. Любовь эту привили выдающиеся русские артисты. С ними в репертуар театра вошла русская классика и навсегда закрепилась в нем, заставив несколько потесниться итальянскую и немецкую оперу.

На русской классике и воспитывались югославские вокалисты. В последнее время в оперных театрах выдвинулось много молодых певцов — воспитанников белградской консерватории.

— Вы тоже окончили эту консерваторию?

— Да. Сперва я был солистом Белградского радио, работал в оперетте. Четыре года назад меня пригласили в Белградскую оперу, где я уже спел четырнадцать партий, больших и малых.

Дирижером Белградского оперного театра является композитор Крешимир Баранович. В свое время он был концертмейстером знаменитой русской балерины Анны Павловой, объездил с ней полмира, писал музыку для ее концертов. Сейчас он автор ряда национальных балетов.

Театр располагает еще четырьмя дирижерами. Это — зрелый мастер Оскар Данон и молодые, но очень талантливые музыканты Богдан Бабич, Душан Милядинович, Слободан Кретич.

В нашем театре есть своя балетная труппа. В ней 45 артистов. Они гастролировали в Англии, Шотландии, Австралии, Италии. Там их принимали очень хорошо.

В репертуаре белградского балета «Лебединое озеро», «Жизель», «Шопениана», ряд испанских балетов. Я видел у вас «Лебединое озеро» с участием Майи Плисецкой и восхищен. Прекрасны «Половецкие пляски» в опере «Князь Игорь».

Мои выступления в СССР закончатся концертом во Львове. Оттуда я выеду на родину.

С собой я увезу память об изумительном Большом театре и его чудесных мастерах, об атмосфере подлинного творчества, в которую мне посчастливилось окунуться. Уезжаю с надеждой еще не один раз встретиться с новыми друзьями. И не только в Москве, но и у нас в Белграде. Верю, что увижу вскоре триумфальное шествие вашей оперной труппы по лучшим сценам мира.

Этими словами Душан Попович закончил беседу. Нам оставалось только пожелать ему:

— До скорого свидания!

— До скорейшего! — поправил он.

К. РОТОВ.

ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЕ АРТИСТЫ И ТОВАРИЩИ

Беседа с Жеори Буз и Роже Бурденом

Недавно в оперных спектаклях «Чио-Чио-Сан» и «Евгений Онегин» выступили солисты парижских театров «Гранд опера» и «Опера комик» Жеори Буз и Роже Бурден.

— Скажите, вам нетрудно было войти в наши спектакли? — спросил Жеори Буз наш корреспондент.

— О, нет! — горячо воскликнула она. — Артисты Большого театра — очень хорошие товарищи. Во время репетиций и в спектакле «Чио-Чио-Сан» они во всем старались нам помочь, предупреждали малейшие шероховатости, так легко могущие возникнуть, когда входишь в чужой спектакль, поешь с незнакомыми тебе артистами. Редко встретишь такое внимание к иностранным артистам. Большое спасибо за все работникам Большого театра!

То же самое можно сказать и о «Евгении Онегине». Дирижер Б. Хайкин — тонкий, чуткий, вдохновенный музыкант. Работать с ним одно удовольствие. Спасибо и режиссеру И. Сучкову!

— Вам нравится наша постановка «Евгения Онегина»?

— Постановка «Евгения Онегина» на сцене вашего театра отлична. С этим произведением нас познакомил известный дирижер Георг Себастьян, который много раз дирижировал этой оперой и знает ее наизусть. Он рассказывал нам о замысле композитора, проигрывал отрывки из «Евгения Онегина». Музыка П. Чайковского увлекла нас, лиричность ее близка нам, французам.

Начиная работу над партией Татьяны, я перечитала все, что можно было найти о ней во французских библиотеках. Мои друзья-студенты перевели на французский язык ряд русских статей о «Евгении Онегине».

Гости рассказывают далее, что по их предложению эта опера была впервые поставлена во Франции в парижском театре «Опера комик».

— Мы приехали в СССР специально для того, чтобы посмотреть, как она поставлена на родине величайшего композитора. Мы в восторге от этой постановки. В ней все дышит правдой и простотой.

— Какие спектакли вы видели в нашем театре?

— 24 октября мы слушали замечательную оперу Н. Римского-Корсакова «Садко», 25-го — «Франческу да Римини» и «Иоланту». Спектакль «Садко» великолепен, идет слаженно, его исполнители составляют единый ансамбль. Отлично звучат оркестр и хор. Это заслуга дирижера и хормейстера.

— В спектаклях Большого театра часто выступают мастера старшего поколения, и с неизменным успехом...

— Это лишь доказывает, что они всю жизнь правильно пели. А правильно петь нелегко, нужны долгие годы учения, тренировки, взыскательной работы над ролями. Хорошо поет тот, кто придирчив к себе.

— Где вы побывали в Москве, что видели?

— В СССР мы впервые, — сказала Жеори Буз. — Москва — очень красивый город. Кремль — прекраснее, чем мы предполагали. Надеемся в следующий раз более основательно познакомиться с достопримечательностями Москвы.

Мы рады, что культурные связи между нашими странами крепнут. Пусть приезжает к нам больше артистов и чаще. Это укрепит дружбу между французским и советским народами.

НА СНИМКЕ (слева направо): сидят — Роже Бурден, Е. Вербицкая, Жеори Буз, С. Лемешев, Б. Хайкин; стоят — О. Моисеева, Л. Маслов, К. Леонова, А. Щербакова и И. Сучков.

Фото Б. Борисова.

МАСТЕРА ИСКУССТВ БИРМЫ ЗА КУЛИСАМИ НА СПЕКТАКЛЕ «ЛЕБЕДИНОЕ ОЗЕРО». На снимке: министр культуры и просвещения Бирмы У Тун Тин (слева) среди артистов балета.

Фото Б. Борисова.

Заместитель редактора Н. А. ДУГИН.

Л139144. Адрес редакции: пл. Свердлова, д. 2/7, телефон: Б 9-33-62, внутренние: ответственный секретарь — 4-79, общий — 2-40. Тип. «Гудок», Москва, ул. Станкевича, 7. Зак. № 3201.